

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.23>

Хлевов Александр Алексеевич, Белоусова Юлия Владимировна

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье анализируются бытование и функционирование образа религии в советской и постсоветской культуре, в медиaprостранстве. Раскрывается понимание авторами образа религии, прослеживается его развитие в отечественной культуре. Показано, как репрезентация образа (и впоследствии медиаобраза) религии в российской культуре менялась на протяжении десятилетий, в годы борьбы с религией и в постсоветское время. Анализируются медиатексты как второй половины XX века (художественные и публицистические тексты, фильмы, передачи), так и современные (включая пространство Интернета). Особенный акцент авторы делают на самопрезентации представителей православия в текстах культуры, медиатекстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 99-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 557 с.
10. Curley E. Spinoza's metaphysics. An essay in interpretation. Cambridge: Harvard University Press, 1969. 424 p.
11. Hallett H. F. Aetemitas. A Spinozistic Study. Oxford, 1930. 325 p.
12. Roth L. Spinoza. L.: Allen & Unwin, 1954. 217 p.

KNOWLEDGE AND FREEDOM AS THE BASIC CONCEPTION OF B. SPINOZA'S "ETHICS"

Torubarova Tat'yana Viktorovna, Doctor in Philosophy, Professor
Bauman Moscow State Technical University
ttorubarova@rambler.ru

The article is devoted to the comprehension of the logos of anthropocentric freedom, which receives its expression in the metaphysical system of B. Spinoza. It is shown that the question of freedom in New European metaphysics testifies to the purely metaphysical status of the problem, where freedom cannot be reduced to freedom of will and choice. Understanding of substantiality of human thinking in Spinoza's system is elucidated. The methodology of Spinoza, relating to overcoming sensory-emotional states (the negative aspect of understanding freedom), is analyzed. On the basis of the conducted research the author shows that metaphysics turns out to be ethics, in which it is justified that human activity is of key importance for cognition, where knowledge is freedom.

Key words and phrases: metaphysics; knowledge; will; anthropocentric freedom; consciousness; substance; being; system; nature; man.

УДК 130.2; 008(091)

Дата поступления рукописи: 30.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.23>

В статье анализируются бытование и функционирование образа религии в советской и постсоветской культуре, в медиапространстве. Раскрывается понимание авторами образа религии, прослеживается его развитие в отечественной культуре. Показано, как репрезентация образа (и впоследствии медиаобраза) религии в российской культуре менялась на протяжении десятилетий, в годы борьбы с религией и в постсоветское время. Анализируются медиатексты как второй половины XX века (художественные и публицистические тексты, фильмы, передачи), так и современные (включая пространство Интернета). Особенный акцент авторы делают на самопрезентации представителей православия в текстах культуры, медиатекстах.

Ключевые слова и фразы: религия; образ; культурная коммуникация; образ религии; медиаобраз; медиапространство; медиатекст.

Хлевов Александр Алексеевич, д. филос. н., профессор
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
viking@email.su

Белоусова Юлия Владимировна
Российская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
julia_belousova@bk.ru

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Цель настоящей статьи – анализ бытования и функционирования в советской и постсоветской культуре образа религии, одного из важнейших ее феноменов.

Актуальность исследования вытекает из необходимости философского и культурологического анализа образа как средства культурной коммуникации в медиапространстве. Проблемное поле обсуждаемой темы исследования является своеобразным пересечением двух тематических областей. Первая – это медиареальность, в которую индивид оказывается погружен. Медиапространство, будучи многоаспектным явлением и располагая уникальным потенциалом для влияния на формирование как индивидуального, так и общественного сознания, воздействует на восприятие мира, мировоззрение субъекта. Культура, согласно определению М. Ю. Лотмана, есть текст, и медиа также является текстом. Этим определяется тот факт, что проблемное поле исследуемой темы лежит в области не только медиафилософии, но и культурологии. Рассматривая медиа как текст и медиаобраз религии как текст, следует учесть явление интертекстуальности (начало изучения которому положил М. М. Бахтин, и его положения развили Р. Барт и Ю. Кристева). Вторая область – это область религии. Сегодня, как и все явления общественного сознания, она также «вовлечена» в медиапространство. Образ религии выполняет культурообразующую функцию.

Исследование форм реализации образа религии и христианских конфессий России в медиапространстве как культурного феномена необходимо для понимания современной действительности. Такое изучение

обеспечивает анализ процесса конструирования новых мифологем, создающих общественное культурно-идеологическое поле, в котором развивается индивидуальное сознание.

Межрелигиозный, межконфессиональный диалог становится основной тенденцией современного общества. Инструментом формирования цивилизованного межконфессионального диалога выступает изменение и развитие образа христианских конфессий в медиапространстве. Однако содержание медиаобраза религии, христианских конфессий России практически не исследовалось, и в этом состоит научная новизна исследования и вклад авторов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал может быть применен при разработке курсов лекций по философии культуры, культурологии, межкультурной коммуникации, философии образа, медиафилософии, социальной философии, религиозной философии.

И в период ожесточенного искоренения религиозности любого толка, и в эпоху возвращения религии едва ли не во все сферы жизни собирательный образ верующего остается одним из наиболее востребованных (как в позитивном, так и в негативном смысле) социальных типов. Столь же популярным остается и образ религии как таковой. Он понимается авторами как передаваемый средствами слова, текста, изобразительного искусства, кинематографа и других медиасредств в интертекстуальности мысленный конструктор феномена религии, в котором выражается и сообщается как объективное отражение различных аспектов религии, ее различных форм и выражений, практик, представлений, представителей культа, верующих, так и оценочное отношение к ней.

И. В. Кондаков, исследуя парадигматику и морфологию российской культуры, утверждает, что «вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные поворотные пункты, точнее – ломки социально- и культурно-исторического процесса... В истории русской культуры и российской цивилизации таких “ломок” культурно-исторической парадигмы было гораздо более четырех (между “пятью Россиями”))» [14]. Исследователь перечисляет ряд «ломок» социокультурной парадигмы, в числе которых называет и последние – Русская революция 1905/07-1917 годов; «Великий перелом» 1929 года – сталинский Термидор (начало советского тоталитаризма); «Оттепель» – осуществление первых либерально-демократических реформ; август 1991 года – крушение тоталитарного режима, начало распада СССР и постсоветской эпохи. Изменение образа религии в культуре и медиапространстве будет рассмотрено в данной статье именно в соответствии с этими последними этапами.

С началом борьбы с религией в 20-е годы XX века усилилась тенденция репрезентации религии с негативной коннотацией. Эта тенденция восходит к антиклерикальной традиции XIX века, когда все, связанное с религией и церковью, трактовалось и репрезентировалось в определенной части текстов культуры критически. Но до 20-х годов это уравновешивалось другой тенденцией, связанной с положительной коннотацией образа религии (в чем, в частности, немалую роль сыграл русский религиозный ренессанс). В 20-х годах осталась только негативная, антиклерикальная тенденция. В антитезе «свет» – «тьма», «невежество – знание», «старое – новое» [32] атеизм стал представлять «свет», «знание», «новое», а религия – «тьму», «невежество», «старое».

Антирелигиозные, антиклерикальные тенденции в культуре послереволюционных лет были усилены и подкреплены идеями и деятельностью А. В. Луначарского, наркома просвещения с 1917 года, одного из организаторов атеистического воспитания масс, который в первые годы XX века сам был не чужд философии «богостроительства», т.е. создания божества без Бога, построения божества из рабочего класса. Для богостроителей (А. В. Луначарский, М. Горький и т.д.) марксизм был религией. Затем, под влиянием В. И. Ленина, А. В. Луначарский отказался от «богостроительства», с 1917 года писал статьи о религии и атеизме, следуя призывам В. И. Ленина дать широким массам «самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни... их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна...» [15, с. 26]. В работе «Христианство и марксизм» А. В. Луначарский пишет, что христианство и марксизм – это «могучие силы, которые оспаривают друг у друга душу человечества» [16, с. 4]. Луначарский принимал участие в выработке ключевых партийных документов по вопросам отношения Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви и атеистического воспитания трудящихся. Он был членом комиссии, созданной 11 декабря 1917 года Совнаркомом для подготовки проекта декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, а с 1921 года входил в Антирелигиозную комиссию при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК партии. Важную роль в пропаганде и распространении атеизма играли антирелигиозные выступления Луначарского, его публичные диспуты с церковными деятелями. Названия лекций А. В. Луначарского говорят сами за себя: «Почему нельзя верить в бога», «Воспитание нового человека», «О яде религии», «Культура, быт и религия».

В первые годы советской власти был взят курс на антирелигиозную пропаганду. В 1921 году при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК РКП(б) для координации антирелигиозной борьбы возникла Антицерковная комиссия. В 1925 году на основе Общества друзей газеты «Безбожник» была основана массовая общественная организация «Союз воинствующих безбожников» (СВБ) (до июня 1929 года – «Союз безбожников»), которую возглавил Емельян Ярославский (Губельман). Организация существовала до 1947 года. К 1930-м годам антирелигиозная пропаганда в стране была централизована в СВБ. В 1927 году «Союз воинствующих безбожников» выпустил сборник антирелигиозных карикатур, посвященный 10-летию Октябрьской революции.

В 1922 году было создано научное общество «Атеист» под руководством И. А. Шницберга (1881-1933). С 1923 года оно издавало журнал «Атеист». Общество ставило целью пропагандировать лучшие труды

по критике религии. До 1932 года существовало издательство «Атеист», которое публиковало не только сборники, отражающие высказывания о религии классиков марксизма-ленинизма, но и переводы книг А. Дрейса, Дж. Фрезера, Дж. Робертсона, «Историю атеизма» И. П. Вороницына, «Историю инквизиции» С. Г. Лозинского и т.д.

Пропаганда, направленная на укрепление атеистических взглядов у советского человека, велась через различные формы репрезентации, в том числе и через издание антирелигиозных карикатур и материалов в журналах «Безбожник» и «Крокодил». Одним из средств антирелигиозной пропаганды был плакат. Антирелигиозный плакат (карикатура) был преимущественно антиклерикальным и, как правило, представляет образ священника, обязательно утрированно полного, в рясе, с огромным крестом, иногда пьющего, чаще всего – считающего деньги или обжираться, или «доящего» церковь, как корову. Эти знаки передавали смысл, сообщали идею о корыстной, лживой сущности религии. Это отражалось не только в плакатах, но и в текстах, например, Демьян Бедный писал: «У батюшки Ипата // Водились деньжата. // Конечно, дива тут особенного нет: // Поп намолил себе монет! // Однако же, когда забыли люди бога // И стали сундуки трясти у богачей, // Взяла попа тревога: // “Откроют, ироды, ларек мой без ключей!”» [5]. Постоянно проводилась идея противостоения религии и науки как соответственно «тьмы» и «света».

Немалая доля карикатур и плакатов относилась к православным священникам, но часть была направлена и на «сектантских проповедников». Однако, возможно, в силу того, что у визуального образа «сектантского проповедника» было мало характерных черт (то есть не было специальной одежды, символики, которая была бы узнаваема, – крест, икона, купола церквей), плакаты и карикатуры, направленные против сектантов, немногочисленны по сравнению с теми, где представлены православные священники. Вплоть до 1970-х годов в журнале «Крокодил» публиковались карикатуры на православное духовенство, где священники все так же представлялись жадными (например, в карикатуре «Исповедь» женщина с большим мешком говорит: «Грешна, батюшка, воровала», и священник уносит мешок со словами: «Что ж, возьму этот грех на себя»), не чуждыми связей с зарубежными службами (карикатура: в пункте обмена валюты стоят православный священник, мулла и раввин, подпись: «Где их пути сходятся»). Также обыгрывалось противоречие между религией, якобы отрицающей науку и современные достижения общественной жизни, и повседневной жизнью священника: например, в карикатуре, где священник покупает лекарство в аптеке, подпись: «Господи, помоги». В другой карикатуре священник несется на мотоцикле, а женщина говорит ребенку: «Батюшка молился и выиграл мотоцикл». Соприкосновение современных реалий и жизни священства казалось парадоксальным, и это подчеркивалось. Изображались и другие пороки священников, помимо жадности: например, на карикатуре с подписью «Частица черта в нас» священник с красным носом пляшет канкан, а из бутылки с надписью «40 градусов» вылезают смеющиеся черти.

За годы советской власти было создано множество антирелигиозных медиатекстов – книг, статей, радио / телепередач, фильмов [33]. Существенный вклад в негативную репрезентацию образа религии внесла научно-популярная, атеистическая литература. Образ протестанта активнее формировался через кинематограф. Однако были и кинематографические произведения, которые представляли образ православия. Обзор антирелигиозных медиатекстов предложен А. Федоровым [Там же]. Такие фильмы позднего сталинского периода, как «Заговор обреченных» и «Овод», автор относит к числу произведений, направленных против католической церкви. Греко-католическая церковь показана в фильме «Иванна» В. Ивченко. О периоде хрущевской антирелигиозной кампании пишет М. Климин, что следствием ее стало возникновение особенного поджанра художественного кинематографа, беспрецедентного для мировой культуры [12]. Он утверждает, что фильмы, направленные против сектантства и религии в целом, образуют своего рода кинематографический канон, и, применяя терминологию «эксплуатационного кино», называет этот жанр «сектсплотейшн».

А. Федоров в своем обзоре также перечисляет ряд кинофильмов, которые представляют негативный образ протестантизма, это «Тучи над Борском», «Грешница», «У призраков в плену», «Тени исчезают в полдень», документальные фильмы «Чудотворец из Бирюлева», «Это тревожит всех», «Апостолы без масок». Что касается репрезентации православия, то А. Федоров подчеркивает, что даже после окончания антирелигиозной кампании советская власть не меняла свою антирелигиозную политику. Он описывает такие примеры, как приключенческий фильм «Таинственный монах» (1967), где священнослужители изображались пособниками белогвардейцев. Известен образ отца Федора, который высмеивался как стяжатель в двух экранизациях романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» (оба фильма выпущены в 1970-х годах). А. Федоров пишет, что в 1974 году была предпринята и «куда более серьезная антирелигиозная акция, направленная против ортодоксальной церкви: в драме “Ищу мою судьбу” А. Манасаровой православный священник-интеллектуал (Э. Марцевич) под влиянием споров с ученым-атеистом (Г. Жженов) отрекался от веры во Всевышнего...» [33]. А. Федоров видит в этом переключку с драмой «Все остается людям» (1963) Г. Натансона, в которой академик-орденоносец (Н. Черкасов) вел концептуальный спор с православным священником (А. Попов).

Автор обзора показывает, что в изображении религиозного мира в медиатекстах советских игровых фильмов антирелигиозной тематики существуют определенные стереотипы или «каноны». Так, верующим свойственно оптимистическое мировоззрение, основанное на религиозной идеологии, в начале действия, и пессимистическое – к финалу, когда отрицательные персонажи (священнослужители) понимают, что терпят крах в идейной борьбе. Иерархия ценностей для верующих в этих фильмах такова: религия, активное приобщение к религии неверующих (прежде всего – молодежи), подавление инакомыслия, семья, любовь, стяжательство. Порой в финале персонаж «может разочароваться в религиозных ценностях или полностью

отказаться от них («Иванна», «Исповедь», «Ищу мою судьбу» и др.)» [Там же]. Важным представляется привести часть анализа, посвященную визуальной репрезентации персонажей в подобных фильмах. Автор пишет, что «положительные персонажи одеты скромно (особенно – сельские жители), отрицательные – явно богаче», примечательно, что телосложение персонажей «варьируется в широком диапазоне и зависит от контекста конкретного фильма», обычно избегают показа преувеличенно худых или преувеличенно полных персонажей. Отрицательные персонажи, как правило, показаны неприятными внешне, их отличают лицемерные, фальшивые улыбки, вкрадчивый голос, их лексика витиевата. Поначалу они могут производить позитивное впечатление, скрываясь под маской сострадания, заботы, внимания. Сектанты (и вообще верующие), как правило, показываются в одежде черного цвета. «Положительные персонажи имеют противоположный «код»: это стереотипные для советского экрана «правильные» фигуры с простой и понятной лексикой, стройным телосложением, милостивыми лицами, открытой улыбкой, пафосной эмоциональностью, строгостью в одежде» [Там же]. М. Климин упоминает характерную для данных сюжетов «прослойку» персонажей, промежуточную «между плюсом и минусом»: это те, за чьи души и идет борьба, сомневающиеся молодые люди, школьники, подростки, жители провинции или деревни. Поначалу из-за своих жизненных проблем или в силу воспитания они тянутся к религии, но в итоге, под влиянием по-настоящему положительных персонажей, отрекаются от веры. М. Климин также отмечает универсальность сюжета «сектплетейшна», обычно он состоит в том, что «один из молодых членов советского общества вовлекается в секту... Постепенно мы можем наблюдать, как меняется его лицо, появляются круги под глазами. Обязательно... выступает фигура демонического посредника, который и выполняет роль «первого укола». В первую очередь секта затягивает молодых девушек, детей и старушек» [12]. Такие же характерные для антирелигиозных фильмов сюжетные ходы отмечает и А. Федоров: «существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов: – сюжетный вариант № 1: находящийся в трудной жизненной ситуации персонаж (как правило, юного возраста), вовлекаемый другом / знакомым, стоит на пути приобщения к вере («Тучи над Борском», «Чудотворная», «Армагеддон», «Исповедь», «Люблю тебя, жизнь», «У призраков в плену»); – сюжетный вариант № 2: с детских лет верующий персонаж открывает для себя негативные черты своих «братьев и сестер по вере» или церкви в целом («Овод», «Иванна», «Грешница», «Цветок на камне», «Исповедь», «Искушение чужих грехов», «Ищу мою судьбу», «Хмель»)» [33].

Целью данного исследования является, прежде всего, анализ медиатекстов, представляющих медиаобраз православия. Фильм «От тьмы к свету» (1961) состоит из двух частей. Первая посвящена «разоблачению» православия, вторая – протестантов. Против православия направлены такие фильмы, как «Исповедь» (режиссер Вс. Воронин, 1962), «Анафема» (режиссер С. Гиппиус, 1960).

Художественные тексты антирелигиозного характера, посвященные православию, появляются также в 1960-е годы: повести «Чудотворная» (соответственно был снят фильм «Чудотворная», режиссер В. Скуйбин, 1960) и «Чрезвычайное» В. Ф. Тендрякова, «Спасите наши души!» С. Л. Львова и другие [23]. В повести В. Ф. Тендрякова «Чудотворная» мальчик находит на берегу реки старую икону, верующие старики и старухи со всего села собираются в доме его бабки; его мать, как показано в тексте, обратилась к вере от страха, от неумения справиться с жизненными неудачами, хотя в юности не боялась «ни Бога ни черта» и не крестила лба; бабушка заставляет внука надеть крестик, креститься и молиться на иконы, он перебарывает себя и неумело начинает молиться; сельские жители начинают обращаться к мальчику с просьбами о молитвах, считая его «угодным Богу», «избранником, праведником». Разрыв между обычной жизнью ребенка и религиозной атмосферой дома приводят мальчика к внутреннему кризису: «Дома противно. Бабка теперь куска хлеба не даст, если не перекрестишь лба. На улице тоже не показывайся. Венька Лупцов с Пашкой и Васькой уже, верно, разнесли по селу, что он, Родька Гуляев, как какая-нибудь старуха, носит на шее крест. Попробуй только показаться – проходу не дадут, засмеют. А школа?.. Ведь и в школе все будет известно!» [31]. Школа в лице учительницы вступает за принуждаемого к вере пионера, она вступает в полемику с приехавшим в дом мальчика священником. «Школа учит одному, семья же – совсем другому. Или школа заставит мальчика отказаться от бога, или семья сделает из него святошу. В наше время середины быть не может» [Там же]. Так и получается: ребенок мечется между страхом, верой, с одной стороны, и привычной жизнью – с другой, наконец, сбегает из ненавистного дома к учительнице. В итоге мальчик разбивает икону, избит бабкой и бросается к реке топиться. Его удастся спасти, и мать порывает с религией. Причиной веры в Бога положительные герои В. Ф. Тендрякова (например, учительница Прасковья Петровна) считают «животный страх перед жизнью» [Там же], заботность, темноту (невежество), суеверия.

В повести В. Ф. Тендрякова «Чрезвычайное», написанной от имени директора школы, старшеклассники находят под партой дневник девочки, в котором написано: «Без веры жить нельзя. Человек должен верить в Добро и Справедливость! <...> Бог есть форма для Добра и Справедливости. И если я верю в Добро, должен верить и в Бога...» [30]. В том же дневнике переданы переживания девочки по поводу бессельности, ненужности, бессмысленности жизни, одиночества, и очевидно, что поиски веры коренятся именно в том, что героиня не видит смысла жизни. Девочку склоняет к вере Серафима Кольшккина, двоюродная тетка. Комсомольцы требуют сурового наказания: «Так вот, говорим высокие слова о гордом и всесильном человеке, запуская спутники и всякое другое. Гордый, всесильный и вдруг – господи, помилуй рабу божию! Добровольно считать себя рабой и носить в кармане комсомольский билет! <...> Комсомол и святошество в одном лице!» [Там же]. Учитель пытается показать ситуацию с другой стороны, не отталкивать девочку: «Вас после школы будут ждать институты, а ее – молитвы, каждый из вас своей головой, своими руками станет пробивать себе дорогу в жизнь, она – уповать на господа бога. Не духовная ли это смерть? Не убиваем ли мы

с вами человека?» [Там же]. Примечательно, что слова из религиозного дискурса – «духовная смерть» – употребляются здесь в прямо противоположном контексте: для атеиста верить в Бога, молиться – это духовная смерть. По отношению к верующим употребляются характерные эпитеты (зараза, мракобесы): «За десять лет не раскусили – бок о бок живет и работает мракобес. А мы-то гадаем: откуда, мол, религиозная зараза в школе?» [Там же]. К религии герои произведения нетерпимы, выявляют тайных верующих и устраивают публичные репрессии. Встает острый вопрос: уволить ли «разоблаченного» учителя, оказавшегося верующим, за два года до пенсии? При этом В. Ф. Тендряков показывает, что в мире атеизма, в школе, в комсомоле часто люди не интересуются внутренним миром, проблемами человека, а «верующие тетушки», вроде Серафимы, как раз ловят на крючок тех, кто нуждается в индивидуальном подходе, внимании, понимании.

В 1969 году вышла еще одна антирелигиозная повесть В. Ф. Тендрякова – «Апостольская командировка». Главный герой, ученый-физик, прочитав Евангелие, решает бросить свою привычную жизнь, семью (кстати, мотивируя тем, что жену его могут ожидать неприятности из-за верующего мужа) и уехать в глубинку, работает в колхозе, пытается общаться с местными немногочисленными православными, но разочаровывается в них и в религии и полностью теряет себя. Путь интеллигентного человека в религию заканчивается жизненным крахом. Он не находит понимания ни среди невежественных верующих женщин, ни среди духовенства.

В повести С. Л. Львова «Спасите наши души» [17] героиня встречается с молодым человеком, который учится в духовной семинарии. По воскресеньям он занят до половины дня, после этого у него измученный и потухший взгляд, он боится, что его увидят в кино, а в дни поста не ходит в места развлечений. Сталкиваются два мира, два образа жизни, два разных менталитета: «Да согласишься она выйти за него замуж, и станет она – Ася Конькова, член ВЛКСМ с 1954 года (у нее уже пять лет стажа!), сборщица на конвейере будильников, культмассовый сектор в цеховом бюро ВЛКСМ – попадешь, или, говоря вежливо, матушкой!» [Там же]. Девушка заходит в церковь – там «старухи в черных юбках и платках» «бухаются» на колени, священник пугает людей «бедами, смертями и несчастьями» [Там же], икона зацелована людьми – все вызывает ощущение чуждости и отторжения. Один из персонажей описывает крестный ход на озере Светлояр: «Вода в озере синяя-синяя. Понос идет. Сеном пахнет. Лес шумит. Хорошо! А по берегу ползут мужчины, женщины, дети. Особенно много детей. Ползут, где по скошенной траве, где по песку, где по гальке. Кожу стирают до мяса. Поют молитвы, стонут, головами бьются о землю... Вот это и есть религия. Это она их поставила на колени. Она приказала: хочешь счастья – ползи червем по земле, унижайся, кланяйся, молись» [Там же]. Это образ религии как унижения человеческого достоинства, несовместимого с современной жизнью, с красотой природы, с трудом. Показана и жизнь в семинарии – слезка за семинаристами, наушничество, интриги, запрет на чтение «богохульных глав» книг Л. Толстого, пресечение любого вопроса, связанного с нравственными проблемами.

Для публикаций СМИ описываемого периода характерна была высокая эмоциональность, они больше были направлены на возбуждение враждебности к верующим, в отношении последних часто использовались такие эпитеты, как «мракобесы», «святоши», «фанатики» и т.д. Важная роль отводилась антирелигиозным выступлениям бывших священнослужителей и верующих. Большой резонанс получило отречение от веры профессора Ленинградской духовной академии РПЦ, протоиерея А. А. Осипова в декабре 1959 года. Всего было издано 11 антирелигиозных книг и брошюр этого автора. В обширном труде «Откровенный разговор с верующими и неверующими» А. А. Осипов пишет, используя характерную для тех лет полемическую терминологию атеизма: «Пусть мой сложный и трудный путь к свету и реальной правде жизни, мой мучительный разрыв с миром иллюзий, самообмана и “потустороннего” послужат целительным предостережением более молодым, стоящим на пороге жизни людям, вокруг которых нередко копошатся со своей проповедью православные фанатики и сектантствующие “божьи люди”. Может быть, кого-нибудь из них и предостерегут эти страницы от губительного размена гордого звания Человека на сомнительную честь “раба господня”, “спасенной души”, “слуги смиренного” несуществующего бога» [22]. Вера – «иллюзии», «самообман», верующие – «фанатики», они «копошатся» вокруг молодых людей, «гордое звание Человека» противопоставляется состоянию «раба господня» и т.д. А. А. Осипов писал не только публицистические, но и художественные произведения, посвященные «борьбе с религией» и разрыву с ней. Одним из самых значительных он сам считал пьесу «Внутренний взрыв» [21], в которой показывает честного и образованного сельского священника, оказавшегося перед лицом противоречий религии и науки, а прежде всего – жизни, и готового при поддержке верного друга – матушки – порвать с религией. Пьеса также публицистична и использует все сложившиеся к тому времени стереотипы: например, в пьесе некий священник не благословил на операцию старую женщину и она умерла (противостояние науки, медицины и религии), родственники матушки – геологи, стремящиеся к труду и борьбе (противопоставление религии и радости жизни, познания и труда).

Если рассматривать фотографии, фильмы и книги периода борьбы с сектантством и религиозной верой, то образ верующего (например, верующей женщины) был связан с негативным восприятием. Одним из его кодов была «темнота», исконно ассоциирующаяся у человеческого сообщества со злом, угрозой, опасностью. Визуально это проявлялось через черный платок, потухший взгляд, темные тона в одежде, мрачное лицо – все это знаки «смерти», страха, угрозы. Названия художественных и документальных фильмов того времени, посвященных борьбе с религией, связывали образ верующих с угрозой («У призраков в плену», «Тучи над Борском», «Украденное детство»).

Во второй половине 1980-х годов, с процессами перестройки и изменениями в жизни общества, взгляд на религию и медиаобраз православия стал меняться. С апреля 1994 года начала выходить телепередача

«Слово пастыря», которая внесла существенный вклад в конструирование нового медиаобраза православия, религии, верующего человека. Начали появляться художественные и мультипликационные фильмы, в которых конструировался позитивный образ веры. Это такие произведения кинематографа, как «Остров» (режиссер П. Лунгин, 2006), «Поп» (2009). Большую популярность приобрел мультфильм «Необыкновенное путешествие Серафимы» о девочке, которая в интернате для «детей врагов народа» осталась верной вере отца – репрессированного священника.

Появились и православные художественные фильмы, т.е. созданные православными авторами, несущие не только художественную, но и назидательно-просветительскую нагрузку. В их числе – известный фильм «Форпост», «Надежда» (об обращении в православие женщины), «Батюшки», «Прости... грех и покаяние». В 2000-х годах создаются также многочисленные документальные фильмы о православии, о новомучениках, о священниках, истории и современном состоянии монастырей: «Инокания» (о мученице Иулиании Денисовой), «Регент», «Матушка Сепфора – птичка небесная», «Дорогою любви. О тайнах монашеского пути», «Русь еще жива» (о судьбе и творчестве известного автора и исполнителя духовных песнопений и стихов иеромонаха Романа (Матюшина)), «Я хотел бы уйти бабьим летом» (об Оптиной пустыни). Существуют определенные жанры и тематическое разделение многочисленных православных фильмов: фильмы о святых – например, «Паисий Святогорец», «Ессе Номо» (об Иоанне Кронштадском), «Александр Свирский», четырехсерийный фильм «Апостол любви» об Антонии Сурожском и многие другие; фильмы о монастырях и храмах – «Соловецкий монастырь», «Православные храмы Санкт-Петербурга», «Александр-Невская лавра». Помимо уже упомянутого мультфильма «Необыкновенное путешествие Серафимы», существуют и другие православные мультфильмы: «Это мой выбор», «Твой крест», «Василий Блаженный», «Путеводительница» и т.д. Выходят также циклы передач: «Планета православная» (о православии в разных странах), цикл «Святые» («Первый канал»). Во всех этих визуальных медиатекстах подчеркивается неразрывная связь православия с историей России, Древней Руси, глубокие корни народной веры.

Отдельного упоминания заслуживает православная литература. В литературе появился жанр «православного фэнтези», в частности, в этом жанре пишет Ю. Вознесенская («Путь Кассандры», «Мои посмертные приключения», цикл «Юлианна»). В «Пути Кассандры» описывается мир после пришествия и воцарения антихриста, где только православная Россия и отдельные монастыри являются оплотами сохранившейся веры. «Мои посмертные приключения» – произведение в жанре «хождения по мукам», т.е. сошествия души героини в ад. В том же жанре написана повесть «Димон» православного священника Александра Торика. Подросток попадает в мир посмертия следом за своей подругой и пытается спасти ее во время прохождения «мытарств» и даже остаться вместо нее в аду. Есть у Торика еще одно произведение с элементами фантастики и чудес – трилогия «Флавиан».

Литературное объединение «Бастион» (литературно-философская группа) было создано в 1999 году по инициативе писателя-фантаста Эдуарда Геворкяна и литературного критика Дмитрия Володихина и объединило православных авторов, пишущих в жанре «сакральная фантастика» (фантастика, где разворачивается борьба между ангелами и демоническими силами).

Появляются многочисленные воспоминания, исторические исследования (например, «Великие русские старцы XX века» (игумен Ростислав (Колупаев)), «Митрополит Сергей (Старгородский). Штрихи к портрету» (О. Ю. Васильева)). Наиболее популярной стала книга «“Несвятые святые” и другие рассказы» [3] архимандрита Тихона (Шевкунова) о жизни монастыря в СССР в 1980-е годы. Автор в начале книги пишет и о собственном обращении: будучи студентом московского вуза, он являлся, как и все, атеистом, но пережил внутренний переворот и стал монахом.

Широко публикуется и недоступная до 1990-х годов в России литература писателей эмиграции, в частности, И. Шмелева: «Лето Господне», «Пути небесные», «Няня из Москвы», «Отец Арсений».

Широко освещается жизнь и судьба новомучеников – православных, пострадавших в годы репрессий («в период послереволюционных гонений» [11]). Учрежден Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» [27], на сайте которого можно ознакомиться с житиями новомучеников, увидеть их фотографии, прочитать документы, публикации и другие материалы. «Источниковая база, на которой создавались труды Фонда, огромна. Со второй половины 1970-х гг., более тридцати лет, составитель житий архимандрит Дамаскин с небольшой группой помощников собирал по всей Руси устные свидетельства тех, кто был очевидцем антирелигиозных репрессий. И когда в 1990-е годы открыли двери архивы, эти устные свидетельства прошли проверку на достоверность фактов по архивным источникам» [Там же]. Раскрытие и публикация в СМИ этих страниц истории православной церкви также является вкладом в современный, новый образ российского православия.

Православие широко представлено в медиaprостранстве. В Российской Федерации функционируют несколько десятков православных СМИ: журналы «Альфа и Омега» (с 1994 года), «Благодатный огонь» (с 1997 года), «Вода живая» (с 2007 года), православный студенческий журнал «Встреча» (с 1997 года), журнал для православной интеллигенции «Фома» (с 1995 года), «Христианское чтение» (дореволюционный научно-богословский журнал, возрожденный в 1991 году); газеты «Православная газета» (с 1994 года), «Православное слово» (с 1991 года), «Церковный вестник» (с 1989 года), «Татьянин день» (с 1995 года, с 2006 года – молодежный интернет-журнал МГУ). Вещание ведут радиоканалы: «Радио Образ», «Град Петров», «Радо-неж», православные телеканалы: «Глас», «Союз», «Радонеж», «Спас», «Радость моя».

В сети Интернет существуют многочисленные православные ресурсы: интернет-порталы (самые популярные – «Православие» [25], «Православный мир» [26], «Азбука веры» [2]), православные интернет-СМИ (например, православная газета «БлаговестЪ» [7]), форумы, чаты, страницы в социальных сетях, сайты знакомств (например, «Азбука верности» [1] – один из разделов православного интернет-портала «Азбука веры» [2], «Светелка» [28]). На интернет-порталах можно ознакомиться с основами православия, с правилами поведения в храме, с чином литургии, с правилами поста, скачать или прослушать аудио-проповеди, молитвы, а также назидательные беседы, прочитать святоотческую литературу, Библию, статьи православных авторов, имеются электронные библиотеки православной художественной литературы и публицистики.

В отличие от медиаобраза верующего человека времен «борьбы с религией», современный образ православия стал ассоциироваться со «светом». Фотографии верующих женщин и детей, например, на интернет-портале «Православный мир» [26], в группах социальной сети «ВКонтакте» соответствующей тематики представляют красивые, открытые лица с просветленным взглядом, зачастую – в светлом, а не темном платке, на фоне свечей в храме или русской природы. Образ храма также перестал быть мрачным, визуальные изображения интерьера церквей обычно содержат обилие света. Изменилась система кодов, и прежний образ перестал функционировать в медийном пространстве, на смену ему пришел другой.

Портал «Матроны» (matrony.ru) [20], ориентированный на православных женщин, освещает самые разные вопросы: досуга, хобби, воспитания детей, семейных отношений, имиджа, психологии, здорового образа жизни, путешествий, из чего очевидно, что православная женщина интегрирована в современное общество. Характерные фотографии этого портала, которыми сопровождаются статьи, – изображение современной молодой женщины на фоне природы, города, в кафе, у окна, т.е. отчасти это перекликается с культурой «луков» (образов), распространенной в сети Интернет. Темы последних статей, например, такие: «Как сохранить красоту в декрете: лучшие лайфхаки» [6]; «От девочки к женщине: что тормозит нас на пути становления» [8]; «Как быть, если ваш близкий в депрессии» [29], «Замужество или одиночество – я решу это сама» [10], «5 модных лайфхаков, чтобы пережить дождливое лето» [24], и подобные вопросы, не касающиеся непосредственно религии. В рубрике «Воспитание детей» даже имеется статья «Чем порадовать потерю романа» [13] (хотя вообще отношение к эпопее Дж. Роулинг в религиозных кругах порой бывает негативным, см., например, обзор «Гарри Поттер глазами православных» [9]). В статье даются такие советы: «Если в вашем доме завелся маленький фанат Гарри Поттера, бороться с этим бесполезно. Можно только постараться вместе с ним получить максимум удовольствия от этого увлечения... Впрочем, с помощью Гарри Поттера можно учить английский, знакомиться с культурой Англии, решать головоломки, устраивать веселые праздники и всей семьей открывать для себя новое и необычное» [13]. Из этого можно сделать вывод, что авторы православного женского портала ориентированы на определенную широту взглядов и готовы включить православных женщин и детей в контекст современной культуры. Рассматриваются на портале и специфически православные темы: например, как должна себя вести и выглядеть современная матушка (т.е. супруга священника). Многие вопросы об имидже, поведении, характере матушки поднимаются в статьях: «Можно ли матушкам танцевать» [4], «Матушка – гостеприимная хозяйка дома» [18], «Пресвитера – помощница и соратница священника» [19] и других.

Итак, можно сделать следующие выводы. Репрезентация образа (и впоследствии медиаобраза) религии в российской культуре менялась на протяжении десятилетий. Это было непосредственно связано с изменением отношения общества к религии и верующим. Современные верующие существенно отличаются от верующих советского времени – заметным омоложением, повысившимися социально статусными признаками, образованием и другими характеристиками. Главной внешней особенностью стала открытость религиозной самоидентификации. Демонстрация исповедания религии выступает свидетельством нормальности индивида, его принадлежности к правильно устроенному общественному порядку, обретения им подлинной идентичности. Выявлен и раскрыт феномен медийной самопрезентации православия в СМИ. Проведенные исследования открывают перспективы для сравнительного анализа репрезентации медиаобраза других христианских конфессий и межконфессионального диалога, что является дальнейшим направлением исследования медиаобраза религии в российском медиапространстве.

Список источников

1. **Азбука верности** [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/znakomstva/> (дата обращения: 15.11.2016).
2. **Азбука веры** [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
3. **Архимандрит Тихон (Шевкунов)**. «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря; ОЛМА Медиа Групп, 2011. 640 с.
4. **Барган А.** Можно ли матушкам танцевать? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/mozhno-li-matushkam-tancevat/> (дата обращения: 04.09.2017).
5. **Бедный Д.** Антирелигиозные стихотворения [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bednyj_d/text_0080.shtml (дата обращения: 29.03.2018).
6. **Безсудова Е.** Как сохранить красоту в декрете: лучшие лайфхаки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/kak-sohranit-krasotu-v-dekrete-luchshie-layfhaki/> (дата обращения: 04.09.2017).
7. **БлаговестЪ. Православная газета** [Электронный ресурс]. URL: <http://blagovest.cofe.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
8. **Бондарук А.** От девочки к женщине: что тормозит нас на пути становления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/ot-devochki-k-zhenshine-cto-tormozit-nas-na-puti-stanovleniya/> (дата обращения: 04.09.2017).

9. **Гарри Поттер глазами православных** [Электронный ресурс] // Свято-Успенская Почаевская Лавра: официальный сайт. URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1332/> (дата обращения: 04.09.2017).
10. **Гуманова О.** Замужество или одиночество – я решу это сама [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/zamuzhestvo-ili-odinochestvo-ya-reshu-eto-sama/> (дата обращения: 04.09.2017).
11. **Каледя К.** Новомученик [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/novomuchenik/> (дата обращения: 15.11.2016).
12. **Климин М.** Кино против религии: за полвека до «Левиафана» [Электронный ресурс]. URL: <http://w-o-s.ru/article/13013/> (дата обращения: 05.09.2017).
13. **Кнорре Дмитриева К.** Чем порадовать поттеромана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/chem-poradovat-potteromana/> (дата обращения: 04.09.2017).
14. **Кондаков И. В.** Русская культура. Краткий очерк истории и теории [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-2012763.html> (дата обращения: 01.01.2018).
15. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 45. 762 с.
16. **Луначарский А. В.** Христианство и марксизм. М.: Красная новь, 1923. 33 с.
17. **Львов С. Л.** Спасите наши души [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=243981&p=1> (дата обращения: 14.09.2017).
18. **Мардзани-Михаил М.** Матушка – гостеприимная хозяйка дома [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/matushka-gostepriimnaya-hozyajka-doma/> (дата обращения: 04.09.2017).
19. **Мардзани-Михаил М.** Пресвитера – помощница и сороботница священника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/presvitera-pomoshhnica-i-sorabotnica-svyashhennika/> (дата обращения: 04.09.2017).
20. **Матроны** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/> (дата обращения: 04.09.2017).
21. **Осипов А. А.** Внутренний взрыв: пьеса для чтения / публикация Н. В. Асеевой; вступ. статья Б. Марьянова. М.: Советская Россия, 1980. 72 с.
22. **Осипов А. А.** Откровенный разговор с верующими и неверующими [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/ATN/osipow.txt> (дата обращения: 14.09.2017).
23. **От тьмы к свету. Советский антирелигиозный фильм 1961 г.** [Электронный ресурс] // История пропаганды. URL: <http://propagandahistory.ru/2136/Ot-tymy-k-svetu--Sovetskiy-antireligioznyy-film-1961-g/> (дата обращения: 04.09.2017).
24. **Панкина Е.** 5 модных лайфхаков, чтобы пережить дождливое лето [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/5-modnyih-layfhakov-chtoby-perezhit-dozhdливое-letto/> (дата обращения: 04.09.2017).
25. **Православие.ru** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
26. **Православный мир** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
27. **Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fond.ru/index.php?menu_id=367&menu_parent_id=357 (дата обращения: 15.11.2016).
28. **Светелка. Клуб знакомств для православных** [Электронный ресурс]. URL: <http://blagovest.cofe.ru/svet/> (дата обращения: 15.11.2016).
29. **Сиделева Л.** Как быть, если ваш близкий в депрессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/kak-byit-esli-vash-blizkiy-v-depressii/> (дата обращения: 04.09.2017).
30. **Тендряков В. Ф.** Чрезвычайное [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/227475-chrezvychajnoe.html> (дата обращения: 14.09.2017).
31. **Тендряков В. Ф.** Чудотворная [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/227117-chudotvornaya.html> (дата обращения: 14.09.2017).
32. **Успенский Б. А.** Семиотика истории. Семиотика культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ysp/15.php (дата обращения: 15.09.2017).
33. **Федоров А.** Анализ советских антирелигиозных фильмов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/3011/> (дата обращения: 04.09.2017).

ORTHODOXY IMAGE IN SOVIET AND RUSSIAN CULTURE OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Khlevov Aleksandr Alekseevich, Doctor in Philosophy, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
viking@email.su

Belousova Yuliya Vladimirovna
Russian Christian Academy for the Humanities, Saint-Petersburg
julia_belousova@bk.ru

The article analyzes the functioning of the religion image in the Soviet and post-Soviet culture, in media-space. The authors propose their own interpretation of the religion image, trace the development of this image in the domestic culture. The paper shows how the representation of the religion image (and, later on, the media-image) in the Russian culture changed over the decades, in the years of struggle against religion and in the post-Soviet time. The paper analyzes media-texts of the second half of the XX century (literary and publicistic texts, movies, broadcasts) and of modernity (including Internet space). The special emphasis is made on self-presentation of the representatives of Orthodoxy in cultural texts and media-texts.

Key words and phrases: religion; image; cultural communication; religion image; media-image; media-space; media-text.